

КОНФЕРЕНЦИИ

В. В. Радаев

Некоторые впечатления от участия в ежегодной конференции Американской социологической ассоциации (ASA)

«По направлению к социологии гражданства: включённость, партнёрство и права»
(Атланта, США), 14–17 августа 2010 г.

РАДАЕВ Вадим Валерьевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии, первый проректор ГУ ВШЭ (Москва, Россия).
Email: radaev@hse.ru

Мне неоднократно приходилось бывать на конгрессах Международной и Европейской социологических ассоциаций (ISA и ESA). А вот на конференцию Американской социологической ассоциации попал впервые. Было любопытно сравнить, «найти восемь отличий». Хочу поделиться некоторыми свежими впечатлениями. Сразу оговорюсь, что они будут ограничены в основном экономико-социологическими сессиями, каковых, впрочем, оказалось довольно много.

Американский масштаб

Существует стереотип: в Америке всё должно быть большое. И этот стереотип подтверждается на каждом шагу. Совершенно очевидно, что ASA — не просто одна из национальных ассоциаций. В программе конференции были заявлены 4400 человек. Не все появились — кризис, урезание бюджетов на поездки. Но всё равно собралась большая толпа народа. Среди участников только под фамилией Смит (Smith) были заявлены 23 человека, а под фамилией Ли (Lee) — 37. В программе оказалось более 545 сессий (без учёта «круглых столов»). Впрочем, подобные толпы мы видим и на других международных конгрессах, здесь особых отличий нет.

Впечатляет другое. Секция экономической социологии, созданная в 2001 г., то есть относительно недавно, сегодня насчитывает без малого 800 (восемьсот!) членов. В Европейской исследовательской сети по экономической социологии — несколько десятков «активных штыков», в России, видимо, тоже более сотни не наберём, даже если очень постараться. А здесь такой размах (пусть даже и вместе с иностранными членами)! Одной только массой американцы могут задавить всех остальных. А ведь давят они не только массой.

Отбор участников

Условия отбора достаточно жёсткие — не по тезисам, а по полным текстам докладов. Причём последние нужно представить более чем за полгода до конференции (в иных местах такого встречать не доводилось).

Отбирают явно не всех подряд, даже местный социолог вполне может заявиться и не попасть. Хотя конференция совершенно открыта, львиную долю участников составляют американцы, точнее, представители американских университетов и бизнес-школ. Из Европы участников относительно немного, из Восточной Европы и прочих развивающихся стран — единицы.

Ведущие люди («звёзды») появляются весьма активно, хотя далеко не все — считать конференцию смотром всех лучших сил вряд ли можно. Но всё-таки ведущие исследователи свою национальную конференцию не игнорируют (как это в возрастающей степени наблюдается на конгрессах ISA и ESA).

Кстати, всё больше экономсоциологов работают в бизнес-школах. Там значительно больше платят, и в каком-то смысле интереснее, ибо больше перемешаны представители самых разных дисциплин. Но есть и минусы — социологии как таковой, в качестве отдельной программы, зачастую нет.

Организация сессий

В организации заседаний нет ничего особо нового. Но проводятся они значительно более чётко. Мне и раньше приходилось наблюдать это жёсткое соблюдение регламента. Я даже позаимствовал у американцев (тогда это было Общество по развитию новой институциональной экономической теории) семафорную систему: жёлтая карточка — осталось две минуты, красная карточка — время истекло. Здесь красные карточки показывать фактически не приходится. Титулованный профессор или начинающий аспирант чётко укладываются в положенные 15 минут.

Велика роль дискуссантов. Мы тоже начали использовать этот элемент в своих конференциях. У американцев он почти обязателен. Например, на основном пленарном заседании (говорили о кризисе капитализма, критиковали правительство и экономистов, совсем как в Европе) были три основных докладчика и три дискуссанта. Причём в качестве дискуссантов зачастую выступают более титулованные участники, нежели основные докладчики (например, Пол Димаджио (Paul DiMaggio) или Карин Кнорр-Цетина (Karin Knorr Cetina)). Времени они получают столько же, сколько основные докладчики. И читают тексты явно не на самом заседании.

Упомяну также практику организации «круглых столов». У нас на «круглых столах» участники сидят в президиуме и говорят что хотят, не представляя никаких заранее подготовленных докладов. У них участники сидят буквально за круглым столом и представляют заранее высланные полные тексты, с которым другие участники уже могли познакомиться (правда, делают это, видимо, далеко не все). Просто обсуждение организуется в более неформальной обстановке и без презентаций в PowerPoint. Вроде бы демократично, но простыми рассуждениями ни о чём отделяться не принято.

О чём и как докладывают

Первое, на что обращаешь внимание, — практически все докладчики используют количественные методы анализа данных. Конечно, теоретические выступления случаются — на теоретических сессиях, иногда презентуется схема будущего исследования, встречаются примеры этнографических изысканий. Но для экономсоциологов это скорее исключения. Выступлений, сопровождавшихся словами «Мы тут проинтервьюировали 15 (вариант — 20 или 30) экспертов...», не наблюдалось.

Если не у всех, то у многих потрясающие базы количественных данных, измеряемые тысячами единиц наблюдения. Причём чаще всего речь идёт о данных объективного свойства, а не о своде субъективных установок, полученных в ходе анкетного опроса. Выйти и сказать: «Мы тут опросили 100–200 человек», — а дальше начать сыпать процентами, по всей видимости, моветон. Постоянно возникает

навязчивый вопрос: откуда американские социологи берут все эти данные? Похоже, сами они большей частью в «поле» не бегают. В России, кажется, ничего подобного даже за деньги достать нельзя. Или мы просто не умеем искать?

Выступления имеют каноническую форму — развёрнутый (не для проформы) теоретический заход, методология, эмпирические результаты и импликации. Чтобы понимать, приходится напрягаться: говорят быстро, на родном языке и для носителей языка — не всегда просто. Несмотря на разный этнический состав, ни одного выступления не то что на плохом, но даже на средненьком английском языке просто не было. Никаких скидок на «Сами мы не местные...».

Тематически ощутил серьёзный сдвиг в сторону социологии финансового поведения, которая в былые годы не была столь заметной. Сильно повлиял последний финансовый кризис. Речь идёт и о глобальных финансовых рынках, и о финансах корпораций, и о кредитных стратегиях населения.

Специальная сессия была посвящена медицинским рынкам (помимо бесчисленных заседаний секции по социологии медицины). У нас эта тематика по-прежнему развита крайне слабо. Хотя проблем, полагаю, в России уж никак не меньше.

Докладов о модном ныне перформативном подходе, к удивлению, на секциях экономической социологии дождаться не удалось. Хотя некоторые соратники Мишеля Каллона (Michel Callon) активно участвовали в программе. Видимо, эти веяния пока не покинули пределов Европейского континента.

О молодом поколении

За последнее десятилетие в среде американских экономсоциологов выросло новое поколение исследователей, которые ещё стремятся занять своё место под солнцем, публикуют первые книги и статьи в журналах категории «А», но уже интегрированы в ядро профессионального сообщества, «вошли в тусовку». По крайней мере старшие коллеги на них активно ссылаются. Назовём, в частности, Нину Бандей (Nina Bandej), Брюса Вестерна (Bruce Western), Марион Фуркад (Marion Fourcade). Приятно встретить среди них и немногочисленных выходцев из России (СССР), ныне американских подданных, — Алю Гусеву, Валерия Якубовича.

Молодое поколение активно награждают разными призами — этому посвящена в значительной степени официальная часть бизнес-митинга и вечернего приема на секции. Нам, видимо, тоже надо чаще делать друг другу приятное...

И о погоде

Когда уезжал из Москвы, в столице было 35 градусов выше нуля, периодически накрывал смог. Отъезд проходил под лозунгом «Вырваться из этого пекла». В Атланте получил те же 35 градусов по Цельсию и более высокую влажность. Но это уже не напрягало. Правда, никакой гари не было. Хотя бы по погодным условиям мы, наконец, «догнали и перегнали» этих заносчивых американцев.